УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.31

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТАНЦЕВ В БАШКИРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

© Г. М. Тавляирова, Г. Р. Абдуллина*, И. И. Байбулов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.

*Email: abguri@yandex.ru

Статья посвящена истории изучения лексики танца в башкирском и турецком языках, которые, являясь родственными языками, обнаруживают определенные отличия в использовании танцевальной терминосистемы. Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью в сравнительном плане данной отрасли духовной культуры тюркских народов. Являясь одним из значимых компонентов народной культуры, народного быта, танцевальное искусство требует разработки и с точки зрения лексикологии. Понятие танца – общечеловеческое явление, оно находит отражение во всех языках, однако в разных языках проявляется по-разному, т.к. каждый народ по-своему воспринимает и классифицирует окружающую действительность. Проведенный анализ показал, что как в турецком, так и в башкирском языках наблюдается недостаток внимания со стороны исследователей-языковедов к проблемам формирования терминов народных танцев. Национальные танцы изучаются этнографами, фольклористами, историками, но не подвергаются комплексному анализу лингвистами с точки зрения количественного и содержательного составов, с позиций особенностей тематического распределения и словообразовательной специфики формирования терминов танца.

Ключевые слова: лексика, национальные танцы, башкирский язык, турецкий язык, лексика национальных танцев.

Народный танец является одним из видов искусства, который служит описанию повседневной жизни языком искусства. В танце через музыку, мимику, движения отражаются чувства, переживания, мысли человека. Через эти средства зритель получает сведения об уникальном характере народа-исполнителя, а также информацию об особенностях национального характера и мировидения. В танце заключена не только эстетическая ценность, он содержит и воспитательный потенциал, способствующий формированию и развитию художественных, нравственных качеств человека.

Зритель получает от танца эстетическое удовольствие. Танцор в танце добивается достижения состояния гармонии между внутренним и внешним миром. При этом особо на личность человека будет влиять народный танец, исполняемый коллективно, т.к. совместный танец помогает проникнуться чувством единения, сопричастности к одному общему делу, танец выражает ту ауру дружбы и взаимопонимания, которая связывает воедино разрозненность индивидуальностей, составляет из личностей единое общество.

Лексика народных танцев в башкирском языке относится к тем лексико-тематическим группам, которые не получили должного рассмотрения в языкознании. Большинство наблюдений над лексикой танцевального искусства сделано этнографами и фольклористами.

Одним из первых башкирские танцы были описаны И. И. Лепехиным (1770 г.): он рассказывает о шаманской пляске «Шайтан уйын» («Бесов

танец») и сольным мужском танце «Кара юрга» («Вороной иноходец») [6, с. 73–75, 113–114]. И. И. Лепехин подчеркивает изобразительность башкирского танца, указывает на его тесную связь со словами сопровождающей песни: «Певец пел славные дела своих предков, которых они батырами называют, между коими Алдар, Карасакал, Кильмят, Кучим и пр. были первенствующими. Певун наш припевал не только все их жизни достопамятное, но голосом и телодвижениями выражал все их действия, как они увещевали своих товарищей, как выступали в бой, как поражали противников, как, обремененные ранами, ослабевали и последний выпускали дух» [6, с. 114]. Живое воплощение богатырского духа было нацелено на поднятие духа зрителей, должно было воодушевить их.

Танцы и особенности их исполнения были описаны поэтом-импровизатором, сэзном, драматургом, собирателем башкирского фольклора М. Бурангуловым. В его описаниях встречаются практически единственные сведения об изысканной семантике хореографических моделей, которые относятся к древним традициям жестового языка. М. А. Бурангулов описал игрища, когда по мере танца, особенностям движений определяли эмоции, отношения девушек и егетов. Так, если парень пришелся по душе, девушка берет за другой конец платка, с которым в руках танцует юноша, если нет – танцует, не касаясь платка. В случае, если у девушки имеется возлюбленный, она танцует, опершись правой рукой о левый бок, а левую кладет на правую; если сосватана или наречена с

детства, то танцует, опираясь левой рукой на правое бедро, а правую руку кладет на левую; но, если егет вовсе не нравится, танцует подбоченившись, приставляя обе руки на пояс [4, с. 1995]. Эти этнографические сведения помогают освоить жестовую символику танца.

Выдающийся ученый-энциклопедист С. И. Руденко фрагментарно останавливается на особенностях башкирских танцев [16, с. 314]. Основоположник башкирской музыкальной этнографии С. Г. Рыбаков отмечает наличие танцевальных мелодий в подражании кукушке, под которые башкиры иногда пляшут, например, «подражая движениям кукушки» [17, с. 119].

Башкирские народные танцы как вид искусства развились после Октябрьской революции, с 30-х гг. XX в., что связано с деятельностью Ф. А. Гаскарова в Башкирском государственном ансамбле народного танца. Ф. А. Гаскарову принадлежат и книги, в которых описаны фигуры башкирских танцев, созданных самим автором: в 1958 г. появилась книга «Башкирские народные танцы», где описано 8 танцев [5].

С начала 1970-х гг. хореографический фольклор башкир был изучен и описан в ряде публикаций кандидата исторических наук, солистки Ансамбля народного танца им. Ф. Гаскарова Л. И. Нагаевой. В 1975–1992 гг. она проводила экспедиционные поездки по изучению народных танцев, праздников и обрядов башкир. В своих исследованиях применила метод записи танцевальных движений по кинематографической системе С. С. Лисициан. Наиболее важными являются ее статьи: «Обрядовые пляски юго-восточных башкир» [7]; «Подражательные народные башкирские пляски» [8]; «Свадебные пляски юго-восточных башкир» [9]; «Структурные особенности танцев различных групп башкир» [10]; «Весенне-летние празднества и обряды башкир» [11]; «К проблеме изучения башкирской народной хореографии» [12]. В данных работах освещаются вопросы особенностей танцевального искусства юго-восточных башкир, тематическая и структурная специфика башкирских танцев.

Особенности народных танцев восточных башкир, собранных Лидией Исламовной, изложены в книге «Танцы восточных башкир» [13]. В монографии на основе большого этнографического материала показана жанровая и тематическая классификация танцев, их пластико-ритмическое своеобразие, связанное с бытовой обрядностью, древними религиозными верованиями башкир. Наряду с фольклорным материалом в книге получают отражение те или иные термины, характеризующие башкирский танец.

В брошюре «Три башкирских танца» Л. И. Нагаева дает разъяснение хореографии двух танцев юго-восточных башкир: «Сношенька», «Танец с подносами» и танца «Смягчение тканины», свойственного северо-восточным башкирам [14].

В 1995 г. Л. И. Нагаевой была опубликована монография «Башкирская народная хореография» [15], в которой представлено 26 танцев башкирского народа, бытовавших в конце XIX – начале XX в., а также современные танцы, исполняющиеся по различным поводам общественной, семейной жизни во время проведения праздников и обрядов. Книга ценна не только с точки зрения фольклора и этнографии; она содержит важные сведения и по терминологии башкирских народных танцев, т.к. в описание каждого отдельного танца, помимо характеристики движений и используемых атрибутов, включено башкирское название танца, а также башкирские термины.

Например: «Хасанова С. Ш. исполнила движение “тыңлау” – «слушать» [15, с. 44]. «Исполнители большого круга, остановившись, хлопают в ладоши и дробят ногами (“тыпырлау”) [15, с. 82]. Кроме того, большой ценностью обладает размещенный в приложении башкирско-русский «Словарь танцевальных терминов» [15, с. 132–140], в котором представлено 272 глагольных термина танца. Словарь является первым лексикографическим сводом башкирских танцевальных терминов. В нем в отдельных случаях указаны ареалы, где данные термины были записаны. Например: алты аяктан тыпырлатыу – быстрая четкая дробь (Зилаирский, Зианчуринский районы) [15, с. 132]; бизрә көйләндереп бейеу – досл. «извлекать» из ведра музыку (Бурзянский район) [15, с. 133]. Таким образом, разнообразная информация, заключенная в книге, помогает восстановить постановку старинных, к сожалению, исчезающих в наше время, танцев. В то же время по книге можно проследить за терминологией башкирского танца. Книга ценна тем, что содержит ареальные названия, относящиеся к танцевальному искусству башкир.

В последние годы танцевальный фольклор получает отражение в трудах доктора филологических наук, Народного сзэсна РБ Р. А. Султангареевой. В книге «Башкирский хореографический фольклор: прошлое и настоящее», выпущенной совместно с Г. В. Баймурзиной, даны описания танцев, зафиксированных в Абзелиловском районе Башкортостана. Исследование написано на башкирском языке, поэтому термины, применяющиеся для описания танцев, важны для нас как источники терминологии танца. Например: “Бейеүселәр зә ошо хәрәкәттәрҙе (осоу, талпыныу, ярышыу, этешеү) кабатлай” [18, с. 33].

Другая книга Р. А. Султангареевой «Танцевальный фольклор башкир» знакомит читателя с башкирскими фольклорными танцами, записанными автором в юго-восточном, восточном районах Башкортостана. По работе можно составить представление о локализации некоторых терминов, например, из комментария к танцу: «В репертуаре исполнителей танец-подражание (передразнивания людей) продолжает бытовать, приняв игровой, раз-

влекательный характер. Усергенцы называют его “элэклэп бейеу” и при большом количестве людей демонстрируют свои умения» [19, с. 101]. В книге поднимаются вопросы сохранности, консервации и изучения традиционной народной хореографии. Указывается, что актуальной задачей науки является создание каталогов фольклорных танцев, приведение их в систему, формирование видеотек [19, с. 34]. К изданию прилагается русско-башкирский «Словарь танцевальных терминов» [19, с. 117–119], содержащий 102 термина танца.

Названия народных танцев, подразделенные на виды “халык бейеүзәре” – «народные танцы», “уйынлы бейеүзәр” – «игровые танцы», “йола бейеүзәре” – «обрядовые пляски», размещены в «Башкирско-русском словаре этнокультуроведческой лексики», составленном М. И. Багаутдиновой [3, с. 133]. В словаре перечислены основные народные танцы, являющиеся традиционными в духовной культуре башкирского народа, например, “Алты таған”, “Байык”, “Кара юрга”; “Киндер тукмау”, “Түңәрәк уйыны”, “Киленсәк”, “Ҡыу юлы” и др.

Таким образом, лексика народных танцев башкир получила отражение в ряде работ, преимущественно по этнографии, фольклору, а также в лексикографических трудах. Однако ее изучение не осуществлено в полной мере [1–2].

Как и у других народов, в народном творчестве турок танцевальное искусство является важнейшей составляющей народной культуры. Изучением танцев различных илей Турции, а также танцевальных костюмов занимается отдельная ветвь искусствоведческих дисциплин. Активно ведутся разработки в области исследования народных танцев, несмотря на затруднения, связанные с наличием совершенно уникального разнообразия народных танцев: практически в каждом селении имеется своя разновидность танца, не похожая на другие. Это многообразие музыки, танцевальных техник, национальных местных костюмов отражает в первую очередь богатство культуры Турции.

Турецкая культура представляет собой результат взаимовлияния и взаиморазвития культур многих народов на географически благоприятной территории. Результатом очень тесного взаимовлияния и смешения различных культурных традиций явилось современное танцевальное искусство турок. Широта видов имеющихся в Турции танцев показательна в цифре 400, которую обычно озвучивают этнографы при описании турецких танцев. Вместе с тем исследователями отмечается, что до сих пор разновидности турецких народных танцев не собраны и не систематизированы должным образом.

В современном исполнении народные танцы чаще всего сопровождают семейные и народные праздники: свадьбы, фестивали, собрания, исполняются они во время проводов в армию, во время религиозных и национальных праздников. Одни из них описывают какие-либо повседневные бытовые

ситуации, в других угадываются целые истории, в третьих повествуется о природных явлениях или об особенностях хозяйственной жизни региона [24].

Следует подчеркнуть, что ввиду выполнения турецким языком функции единственного государственного языка на территории Турции, на турецком языке разработаны многие термины и классических танцев. К примеру, запрос в Интернете *Dans Terimleri* выдает множество ссылок различных словарей классического танца.

Однако в данной работе мы рассматриваем лишь термины народных танцев. Необходимо отметить, что, несмотря на обилие этнографической или фольклорной литературы, вопросу изучения терминов танца в турецком языке уделено очень мало внимания.

Так, в этнографической литературе вопросы терминологии народного танца затрагивались довольно часто. Считается, что первая статья по народным танцам Турции была опубликована в 1900 г. в ежегоднике «Нев-сал-и Афиет» под названием «Ракс и различные стили» Ризой Тевфиком Белюкбасы [21].

Впоследствии народные танцы Турции были зафиксированы во время фольклорных экспедиций. Первая была организована Стамбульской городской консерваторией в 1926 г. Собранные материалы о народных танцах и музыке были опубликованы Ахметом Аднаном Сайгюном в 1938 г. в виде 15 тетрадей [21, с. 4]. В 1929 г. была проведена экспедиция в восточные провинции Турции, организованная Стамбульской муниципальной консерваторией. В ней приняли участие Юсуф Зия Демирджиоглу, Махмут Рагип Газимихала, Абдулкадир Инан, Феррух Арсунар, которые занимались сбором образцов народного творчества в окрестностях Синопа, Трабзона, Ризе, Гумушане, Байбурта, Эрзурума.

В Анкаре в 1927 г. была организована «Ассоциация фольклора Анатолии», которая подготовила и опубликовала «Руководство для собирателей фольклора» [20, с. 15–18]. В нем кратко описываются основные темы фольклора, методы и персоналии. В числе других жанров фольклора показываются и танцы, содержание которых представлено в следующем порядке:

1. Виды танца (названия танцев, мотивы именования, отличительные характеристики, описания фигур и т.д.).

2. Об исполнении танцев (время исполнения, время года, танцевальная одежда, особенности, возможности фотографирования и т.д.).

3. Исполнительский стиль танцев (формы кольца, взаимное расположение исполнителей, план танца и т.д.).

4. Есть ли общие мужские и женские танцы? Имеются ли танцы, исполняемые только женщинами, в чем их особенности? и т.д. [21, с. 48].

Таковы исследования, проведенные между 1900 и 1950 гг., которые обычно называют первым

периодом в области изучения народных танцев. С провозглашением Турецкой Республики были созданы официальные институты и исследования стали проводиться более серьезно и научно. Тем не менее, эти аналитические материалы нацеливались, в первую очередь, на описание практики исполнения танцев; теоретических обзоров в них мало.

С 1950-х гг. работа по изучению фольклорного материала ведется более последовательно. Создается «Комплекс по созданию и распространению турецких народных танцев», который в течение 14 лет занимается сбором, фиксацией народных танцев. В результате Сади Явер Атаманом в 1975 г. была опубликована работа «100 турецких народных танцев».

В последующие годы в Турции народные танцы получают отражение в деятельности многих обществ, включаются в программы вузов, курируются министерствами. 16 мая 1966 г. при Министерстве народного образования был создан Национальный фольклорный институт (MIFAD), а в 2002 г. была создана Федерация народного танца. Таким образом, проблемы исполнения народного танца получают поддержку на государственном уровне.

Вместе с тем, специальных исследований по терминам народных турецких танцев не наблюдается вплоть до 2003 г., когда была опубликована книга преподавателя факультета социальных наук и историко-географического факультета Анкарского университета Ахмета Шенола «Терминологический словарь турецких народных танцев» [22], которая явилась одной из первых работ, написанных на эту проблематику. Основываясь на материалах данного словаря, было подготовлено несколько магистерских диссертаций [22–23], в которых изучаются проблемы терминологии.

Таким образом, можно полагать, что танцевальная лексика в турецком языке анализируется частично, в сравнительно-сопоставительном плане не изучена вовсе.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что танцевальный фольклор является удивительным в своей самоценности, выразительным феноменальным творческим богатством народа. Как видно из проанализированного теоретического материала, терминология народного танца как в турецком языке, так и в башкирском языке развивалась последовательно, особенно бурное становление претерпев с 1930-х гг. прошлого века параллельно со становлением республик, культуры в них. Однако этот процесс нес в себе и другое явление – потерю, забвение многих исконных терми-

нов, терминологизированных элементов башкирского танца. Поэтому изучение данного пласта лексики в обоих языках представляется важным и актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Г. Р., Абубакирова Л. Ф., Аюпова Л. Ф. Лексико-семантические, словообразовательные особенности тюркских эргонимов, функционирующих в лингвистическом пространстве Республики Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2019, №3(85). С. 70–75.
2. Абдуллина Г. Р., Абдуллина Л. Б., Тулькубаева М. Ф. Лингвистический анализ лексем, входящих в группу «нагрудные украшения», в башкирском и казахском языках // Современный ученый. 2019. №5. С. 206–210.
3. Багаудинова М. И. Башкирско-русский словарь этнокультуроведческой лексики. Изд. 2-е, обновл. Уфа: Китап, 2012. 148 с.: ил.
4. Буранголов М. А. Сәсэн аманаты / Төз., баш һүз авт. Б. С. Байымов. Өфө, 1995. 220 б.
5. Гаскаров Ф. А. Башкирские народные танцы. Уфа: Башк. книж. изд-во, 1958. 120 с.
6. Лепехин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1770 году. СПб., 1802. 537 с.
7. Нагаева Л. И. Обрядовые пляски юго-восточных башкир // Народное творчество башкир. Уфа, 1976. С. 26–31.
8. Нагаева Л. И. Подражательные народные башкирские пляски // Советская этнография. 1978. № 1. С. 14–16.
9. Нагаева Л. И. Свадебные пляски юго-восточных башкир // Культура и быт башкир. Уфа, 1978. С. 62–69.
10. Нагаева Л. И. Структурные особенности танцев различных групп башкир // Обычай и культурно-бытовые традиции башкир. Уфа, 1980. С. 68–89.
11. Нагаева Л. И. Весенне-летние празднества и обряды башкир // Исследования по исторической этнографии башкир. Уфа, 1984. С. 42–64.
12. Нагаева Л. И. К проблеме изучения башкирской народной хореографии // Современные этнические процессы в Башкортостане: состояние, проблемы, перспективы развития. Уфа, 1992. С. 84–88.
13. Нагаева Л. И. Танцы восточных башкир. М.: Наука, 1981. 128 с.
14. Нагаева Л. И. Три башкирских танца. Уфа: Китап, 1992. 38 с.
15. Нагаева Л. И. Башкирская народная хореография. Уфа: Китап, 1995. 144 с.
16. Руденко С. И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М., Л.: Наука, 1955. 376 с., ил.
17. Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман. СПб.: Императорская Академия Наук, 1897. 330 с.
18. Солтангәрәева Р. Ә., Баймырзина Г. В. Башкорт бейеу фольклоры: боронгоһо һәм бөгөнгөһө. Өфө: Белая река, 2009. 100 бит.
19. Султангареева Р. А. Танцевальный фольклор башкир. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2013. 128 с. + цв. вкл.
20. Metin Ekici, Halk Bilgisi (Folklor) Derleme ve inceleme Yöntemleri, Geleneksel Yayınları, Ankara, 2004, S. 15–18.
21. Şahin Ünal, 1900–1950 Yıllarında Türk Halk Oyunları Üzerine Yapılan Teorik ve Pratik Çalışmaların Karşılaştırmalı Değerlendirilmesi (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), İzmir 1995. S. 4–8.
22. Şenol A. Türk Halk Oyunları Terminoloji Sözlüğü. 2003. 158 s.
23. Yamaner N. Hale. Türk halk oyunlarında terminoloji sorunu. (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), İzmir, 2006. S. 41–58.
24. URL: <http://www.suatince.com/?sozluk/2>

Поступила в редакцию 21.02.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.1.31

HISTORY OF STUDYING THE VOCABULARY OF NATIONAL DANCES IN BASHKIR AND TURKISH LANGUAGES

© G. M. Tavliyarova, G. R. Abdullina*, I. I. Baibulov

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 33 82.

**Email: abguri@yandex.ru*

The article is devoted to the history of studying the vocabulary of dance in the Bashkir and Turkish languages. These related languages show certain differences in the use of the dance term system. The relevance of this work is due to the lack of comparative study of this branch of spiritual culture of the Turkic peoples. As one of the most important components of folk culture and everyday life, dance art requires development from the point of view of lexicology. The concept of dance is a universal phenomenon, it is reflected in all languages, but in different languages it manifests itself in different ways, as each nation perceives and classifies the surrounding reality in its own way. The vocabulary of dance is reflected in various studies on oral folk art. Despite the detailed and fairly broad development of a number of problems related to dance folklore, the terminology of dance in languages is not described as a complete terminology system. The analysis showed that both in Turkish and Bashkir languages there is a lack of attention on the part of researchers-linguists on the problems of forming terms of folk dances. National dances are studied by ethnographers, folklorists, historians, but are not subjected to a comprehensive analysis by linguists in terms of quantitative and content composition, from the standpoint of the features of thematic distribution and word-formation specifics of the formation of dance terms. As can be seen from the analyzed theoretical material, the terminology of folk dance in both Turkish and Bashkir languages has developed consistently, having undergone a particularly rapid development since the 1930s of the last century in parallel with the formation of republics and culture in them.

Keywords: vocabulary, national dances, Bashkir language, Turkish language, vocabulary of national dances.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdullina G. R., Abubakirova L. F., Ayupova L. F. Problemy vostokovedeniya. 2019, No. 3(85). Pp. 70–75.
2. Abdullina G. R., Abdullina L. B., Tul'kubaeva M. F. Sovremennyy ucheniy. 2019, No. 5. Pp. 206–210.
3. Bagautdinova M. I. Bashkirsko-russkii slovar' etnokul'turovedcheskoi leksiki [Bashkir-Russian dictionary of ethno-culturological vocabulary]. 2 ed. obnobl. Ufa: Kitap, 2012. 148 pp.: il.
4. Buranrolov M. A. Səsen amanaty / Тəз., bash hyž avt. B. S. Baiymov. Əfə, 1995.
5. Gaskarov F. A. Bashkirskie narodnye tantsy [Bashkir folk dances]. Ufa: Bashk. knizhn. izd-vo, 1958.
6. Lepekhin I. I. Dnevnye zapiski puteshestviya po raznym provintsiyam Rossiiskogo gosudarstva v 1770 godu [Diary notes of travel to different provinces of the Russian state in 1770]. Saint Petersburg, 1802.
7. Nagaeva L. I. Narodnoe tvorchestvo bashkir. Ufa, 1976. Pp. 26–31.
8. Nagaeva L. I. Sovet-skaya etnografiya. 1978. No. 1. Pp. 14–16.
9. Nagaeva L. I. Kul'tura i byt bashkir. Ufa, 1978. Pp. 62–69.
10. Nagaeva L. I. Obychai i kul'turno-bytovye traditsii bashkir. Ufa, 1980. Pp. 68–89.
11. Nagaeva L. I. Issledovaniya po istoricheskoi etnografii bashkir. Ufa, 1984. Pp. 42–64.
12. Nagaeva L. I. Sovremennye etnicheskie protsessy v Bashkortostane: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya. Ufa, 1992. Pp. 84–88.
13. Nagaeva L. I. Tantsy vostochnykh Bashkir [Dances of the Eastern Bashkirs]. Moscow: Nauka, 1981.
14. Nagaeva L. I. Tri bashkirskikh tantsa [Three Bashkir dances]. Ufa: Kitap, 1992.
15. Nagaeva L. I. Bashkirskaya narodnaya khoreografiya [Bashkir folk choreography]. Ufa: Kitap, 1995.
16. Rudenko S. I. Bashkiry: Istoriko-etnograficheskie ocherki [The Bashkirs: Historical-ethnographic essays]. M., Leningrad: Nauka, 1955. 376 pp., il.

17. Rybakov S. G. Muzyka i pesni ural'skikh musul'man [Music and songs of the Ural Muslims]. Saint Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk, 1897.
18. Soltangarəeva R. Ə., Baimyrzina G. V. Bashkort beiey fol'klory: boronfoho həm bəgəngəhə. Əfə: Belaya reka, 2009. 100 bit.
19. Sultangareeva R. A. Tantseval'nyi fol'klor Bashkir [Bashkir dance folklore]. Ufa: Gilem, Bashk. entsikl., 2013. 128 pp. + tsv. vkl.
20. Metin Ekici, Halk Bilgisi (Folklor) Derleme ve inceleme Yöntemleri, Geleneksel Yayınları, Ankara, 2004, Pp. 15–18.
21. Şahin Ünal, 1900–1950 Yıllarında Türk Halk Oyunları Üzerine Yapılan Teorik ve Pratik Çalışmaların Karsılastırmalı Değerlendirilmesi (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), İzmir 1995. Pp. 4–8.
22. Şenol A. Türk Halk Oyunları Terminoloji Sözlüğü. 2003.
23. Yamaner N. Hale. Türk halk oyunlarında terminololi sorunu. (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi), İzmir, 2006. Pp. 41–58.
24. URL: <http://www.suatince.com/?sozluk/2>

Received 21.02.2020.